

Глава 8: Смута в казино

Жэнь Мэймэй покинула игровой стол, двинувшись им навстречу. Коу Чжун и Сюй Цзылин благодаря этому издалека поняли, что одежда плотно прилегала к её телу, подчеркивая ее гибкое тело и изысканные изгибы; от этих видов их сердца забились быстрее.

Эта очаровательная красавица, приблизившись, накрыла их энергией своего пышущего молодостью и красотой тела. Снова окинув взглядом Коу Чжуна и Сюй Цзылина, она повернулась к Сян Юшань и сказала со смехом: «Эти два господина кажется чужаки; они твои друзья?»

С горьким смехом Сян Юшань ответил: «Мэй Гу [очаровательная тетя], вам лучше не провоцировать их».

Коу Чжун и Сюй Цзылин не ожидали, что Сян Юшань будет вести себя настолько просто, поэтому были шокированы.

Жэнь Мэймэй не обиделась; зайдя парням за спины, она встала между ними и кокетливо засмеялась: «Третий молодой господин, должно быть, сказал много злых слов за спиной Жэнь Мэймэй, но господа ни в коем случае не должны ему верить. Если он хороший человек, то я – Гуаньинь Даши [Богиня Милосердия], спасающая простых людей».

Сян Юшань прочистил горло и сказал: «Мэй Гу, ты не должна вносить раздор в нашу дружбу. Не забывай, что Общество Пэн Лян и наша Банда Балин всегда жили в мире и гармонии...»

Жэнь Мэймэй снова повернулась к парням; прикрыв ладошкой рот, она нежно засмеялась: «Вы это видели? Третий молодой господин часто использует имя Банды Балин, чтобы запугать такую слабую женщину, как я; Ну разве это герой? Вау! Два маленьких брата действительно красивы, неудивительно, что Молодой Господин Сан дорожит вашей дружбой. Как вас зовут?»

У парней возникло чувство, что они уже где-то слышали о Банде Балин, но оно было мимолётным, и они так и не вспомнили, кто говорил о ней.

Сян Юшань начал в открытую выражать свое недовольство: «Мэй Гу, ты проиграла все деньги? Тогда давай я потом всё компенсирую тебе, только хватит нести здесь эту чушь!»

Очевидно, Жэнь Мэймэй его не боялась, так как в ответ лишь кокетливо посмотрела на него, и произнесла: «Я, Жэнь Мэймэй, не смогла выиграть в азартные игры? Чушь здесь несёшь только ты.»

Внезапно ее рука выстрелила вперед, хватая Сян Юшаня.

Сян Юшань на это лишь холодно фыркул и поднял правую руку, чтобы заблокировать её удар.

Жэнь Мэймэй рассмеялась и сказала: «Я не хочу сражаться!», - но даже если она это и произнесла, её тонкая ладошка перевернулась, и сместилась в бок, обход блок Юшаня, и одновременно атакуя согнутыми пальцами одну из важных точек.

Сян Юшань отдернул руку и внешней стороной ладони заблокировал её удар.

Очень проворные, защитные и атакующие движения их рук были сконцентрированы в области шириной не более одного фута. Они были быстрым и демонстрировали глубокие познания в наступательных и защитных техниках. Коу Чжун и Сюй Цзылин с огромным интересом наблюдали со стороны за обмены этими высокосложными боевыми приёмами.

Жэнь Мэймэй нежно засмеялась: «Я не видела тебя несколько месяцев, оказывается, ты прятался и тренировал свое боевое искусство; неудивительно, что твоё высокомерие взлетело да небес», - пока она это говорила, ее рука несколько раз качнулась из стороны в сторону, словно собиралась атаковать, но атаквала, будто бы защищаясь, но не блокируя.

Коу Чжун и Сюй Цзылин интуитивно поняли, что она делает, и тогда смогли полностью понять ее дальнейший замысел. С другой стороны, было очевидно, что Сян Юшань не понимал причудливой техники Жэнь Мэймэй; неожиданно он сделал шаг назад. Парни знали, что самое худшее всё ещё впереди, а Жэнь Мэймэй нежно улыбнулась, и молниеносным движением ткнула пальцем в ладонь Сян Юшаня.

Пока Сян Юшань был ошарашен этой атакой, Жэнь Мэймэй схватила его за рукав и силой потянула его в сторону. Все это время она не забывала очаровательно улыбаться юношам, и даже неторопливо произнесла: «Я перекинусь с Сян Юшанем парой слов, а затем обязательно вернусь, чтобы составить вам компанию.»

Смотря на то, как они отходят к углу зала, и о чём-то перешёптываются друг с другом, лицо Сюй Цзылина внезапно изменилось: «Я вспомнил!, - произнёс он хриплым голосом, - Разве не о них нам рассказывала прекрасный наставник? Банда Балинь - псы сына самого Императора! Они специализируются на торговле людьми!»

Коу Чжун глотнул холодного воздуха: «Ты хочешь сказать, что всё это время он насмеялся над нами? Быстрее! Мы должны немедленно уйти.»

«Стой!, - одёрнул его назад Сюй Цзылин, - Они возвращаются. Действуем по обстоятельствам. Эх. Я и правда не видел в этом Сян Юшане эксперта боевых искусств. И вот вопрос, какого чёрта мы, ища совета у первого встречного, наткнулись на эксперта боевых искусств и ублюдка в одном лице?»

Тем временем у них, рука об руку, приблизились Жэнь Мэймэй и Сян Юшань. Чувствуя витающий между ними дружеский дух, парни поняли, что они достигли компромисса.

Коу Чжун и Сюй Цзылин ощутили зуд на коже, зная, что в очередной раз стали товаров в

чужих руках.

Жэнь Мэймэй залиvisto рассмеялась: «Оказывается два маленьких брата пришлю сюда, чтобы насладиться вкусом нежного и мягкого женского тела. Позвольте мне, Цзеце [старшая сестра] позаботиться об этом вопросе.»

«Очень редко, когда Мэй Гу проявляет к кому-то подобное уважение. Я прикажу подготовить для вас благородный номер, где вы сможете насладиться вином и девочками.», - нынешний тон Сян Юшаня разительно отличался от прежнего.

Коу Чжун хихикнул и сказал: «Зачем с этим так спешить? У меня внезапно появилось желание сыграть пару игр, и мне хотелось бы попробовать Байцзю[1]».

Сян Юшань рассмеялся: «Так даже лучше, - сказал он, - вам лучше всего будет направиться в благородный номер с Мэй Гу, веди она тоже очень любит Байцзю. Будет лучше всего, если вы сопроводите её.»

Коу Чжун понятия не имел, как отреагировать на эти слова.

Все еще сохраняя свое элегантное и непринуждённое поведение, Сюй Цзылин пожал плечами и сказал Коу Чжун: «Если ты хочешь играть в азартные игры, то для начала должен получить мое одобрение. Я ничего не знаю о Байцзю, но я хотел бы прогуляться по казино, чтобы узнать что-то новое.»

Жэнь Мэймэй взяла их под руки, и широко улыбнувшись Сян Юшаню, сказала: «Позволь мне позаботиться о них».

Сян Юшань одобрительно рассмеялся, и тут же обернулся, и ушел.

Жэнь Мэймэй настойчиво потянула парней во внутреннее фойе.

«Вы не должны прислушиваться к тому, что тот человек, Сян Юшань, говорит о других людях», - с очаровательной улыбкой протянула она.

Коу Чжун и Сюй Цзылин хотели было что-то ответить, но, когда они посмотрели на нее, они увидели, как её полуоткрытая грудь прыгает в такт её шагам; это настолько приковывало взгляд, что они никак не смогли взять своё участвовавшее сердцебиение под контроль, и естественно напрочь забыли о том, что собирались сказать.

На мгновение у них даже возникла мысль, что она не столь ужасна, как им думается... особенно её фигура и выражение лица, подобным обаянием, от которого замирает сердце и возникает мимолётное желание умереть за неё, если она того захочет, обладает далеко не каждая даже очень красивая женщина.

В тоже время Жэнь Мэймэй была очень горда собой.

Она «читала» бесчисленное множество людей, и с первого взгляда смогла определить, что эти парни до сих пор девственны. Для нее, женщины, мастером манипулировать чужими низменными желаниями, они были похожи на вино и мед, подаренные Небом, способные принести пользу развитию её Ци. Именно по этой причине она изо всех сил старалась вырвать их из цепких рук Сян Юшаня.

В этот момент она эксплуатировала свое тело, развязывая ее превосходное обаяние, чтобы вызвать первичное чувственное желание двух мальчиков.

Ментальное сопротивление своим эмоциям и желаниям у Сюй Цзылина было немного лучше, чем у того же Коу Чжуна. После краткосрочного оцепенения его разум заметно прояснился. Увидев, как Коу Чжун непроизвольно задыхаясь и облизывая губы пялится на грудь девушки, не сдерживает похотливого выражения и намеренно использует своё плечо, чтобы «случайно» касаться мягкой груди, Сюй Цзылин понял, что что-то не так. Его мозги быстро осмыслили ситуацию, и он выпалил: «Отец здесь!»

Поражённо вздрогнувший от услышанного, и тем самым пришедший в себя Коу Чжун панически воскликнул: «Где он?»

Жэнь Мэймэй озадаченно посмотрела на них: «Разве его отец не умер?» - спросила она.

Про себя Сюй Цзылин вздохнул с облегчением, на ходу придумывая какой-то вздор: «Да это просто шутка между нами. Она намекает на приближение призраков, а это в свою очередь значит, что никого не будет!»

Коу Чжун вызвал всю свою силу воли, и больше не осмеливался смотреть на грудь этой женщины.

Это рассердило Жэнь Мэймэй. Она тут же слегка изогнулась, отчего все соблазнительные изгибы её тела тут же бросились в глаза парням, возбуждая в их сердцах жгучее желание и снова туманя рассудок.

Но так как они уже опасались ее, они решительно подавляли бурлящую жажду и мучительно стонали про себя от бессилия, безуспешно гадая как им выйти из этой затруднительной ситуации.

Если она продолжит искушать их своим телом, и они не смогут сопротивляться, кто знает, насколько ужасные последствия наступят за этим. Предупреждение Сян Юшаня до сих пор эхом отзывалось в их ушах.

Коу Чжун случайно увидел, что на игорном столе слева осталось только пять гостей, тогда как

свободных было около восьми. Внезапно его разум охватило вдохновение, выдавшую гениальную идею: «Давайте сыграем пару партий!», - сказал он. Вырвавшись из хватки Жэнь Мэймэй, он сел на свободное место.

Жэнь Мэймэй, похоже, совсем не возражала, и продолжая улыбаться присела слева от него. Свободное место справа от Коу Чжуна занял Сюй Цзылин.

Как только эта красивая женщина села, глаза остальных пяти гостей были немедленно прикованы к ее груди. Когда Жэнь Мэймэй окинула их томным взглядом, мужчин сразу же захлестнули похотливые мыслишки. Один из них даже слюни пустил.

Крупье была женщиной около двадцати лет, довольно красивой; но по сравнению с Жэнь Мэймэй, она тут же потеряла всё своё величие и больше не пользовалась всеобщим вниманием.

Хоть Коу Чжун и Сюй Цзылин никогда не играли в азартные игры до этого, выросшие на рынке, они видели множество играющих в них людей, поэтому и сами неплохо разбирались в них.

Тем временем Жэнь Мэймэй с вопросом обратилась к крупье: «Позвольте мне быть банкиром!»

Крупье, естественно, знала, кто эта женщина; после согласования деталей она отошла в сторону.

Жэнь Мэймэй заняла позицию банкира и кокетливо засмеялась: «Почему вы до сих пор не сделали свои ставки?»

Все тут же взволнованно стали перебирать деньги.

Вот только для Коу Чжуна и Сюй Цзылина вся эта ситуация не приносила ничего, кроме боли в сердцах. И это естественно, ведь спустить с трудом полученные деньги в азартных играх действительно душераздирающий поступок.

Взгляд Жэнь Мэймэй упал на Коу Чжуна: «Разве не ты хотел поиграть? – удивлённо спросила она, - Быстрее, делай ставку!»

Коу Чжун хихикнул и сказал: «Для начала мы бы хотели посидеть и посмотреть, какими трюками вы пользуетесь, а потом дело дойдёт до ставок. С этим какие-то проблемы?»

На что Жэнь Мэймэй лишь нежно улыбнулась, промолчав. С искусной утонченностью она

стала заниматься перетасовкой игрового инвентаря.

Было непонятно, использовала ли она какую-то хитрость, но она проиграла три раунда подряд. Улыбки и аплодисменты азартных игроков сразу привлекли внимание остальных игроков с соседних столов, и вскоре все свободные места оказались заняты.

Жэнь Мэймэй улыбнулась и сказала Коу Чжуну и Сюй Цзылину: «Старшей сестре сегодня не везёт. Если вы хотели выиграть, то вам лучше бы сделать свою ставку.»

Из-за спины кто-то крикнул: «Если вы не играете, освободите место!»

Жэнь Мэймэй пристально посмотрел на него, и спокойно, но не без угрозы, сказала: «Если кто-то посмеет заставить их покинуть стол, тому я сломаю руку.»

Человек, очевидно, знал насколько грозная эта женщина, поэтому тут же от страха прикрыл рот.

У Коу Чжун не было выбора; он выловил из кошелька таэль серебра и бросил его в качестве ставки.

Жэнь Мэймэй рассмеялась и бросила взгляд на парней. Под взглядом нескольких десятков пар глаз она начала переставлять плитки, когда вдруг раздался нежный голос: «Ставлю это».

И затем несравненно тонкая и красивая рука появилась между юношами и оставила на столе золотой слиток весом не менее десяти таких же таэлей, как поставленный Коу Чжуном.

Это действие переполошило игроков, потому что этот слиток золота стоит по крайней мере несколько сотен таэлей серебра. Поэтому в ставках редко когда можно встретить такие вот слитки.

Во взгляде Жэнь Мэймэй мелькнули искры, когда она посмотрела на красивую женщину, протолкнувшуюся сквозь горстку столпившихся мужчин.

Когда Коу Чжун и Сюй Цзылин удивленно подняли глаза, их плечи сжали две тонкие ручки. Присмотревшись, они не смогли удержаться от поминания своей матери, потому что появившаяся женщина была никто иной, как Роковая Красотка Шэнь Лоянь.

Шэнь Лоянь посмотрела на них сверху вниз, на ее лице появилась милая улыбка, когда она сказала: «Я же сказала вам, детишкам, не ввязываться в игры. И вот, только посмотрите! Вы чуть не потеряли девственность и деньги.»

В глубине глаз Жэнь Мэймэй мелькнула холодная убийственная аура. «Кто ты?», - ледяным

тоном спросила она.

Шэнь Лоянь спокойно встретила её взгляд, и выдержав какое-то время, спросила: «Что такое, банкир? Поскольку Третий Мастер желает быть банкиром, вы должны следовать правилам. Если вы не можете принять ставку, вы должны признать своё поражение и покинуть стол.»

Понимая, что оппонент ввязывается в тяжелую ситуацию с полным осознанием того, кто она такая, Жэнь Мэймэй содрогнулась внутри, но это никак не отразилось на её заманчивом, и слегка кокетливом выражении лица: «Наше общество Пэн Лян без проблем справится с таким крошечным золотым слитком.», - сказала она с улыбкой.

Среди гостей, толпившихся вокруг них, было более дюжины, которые, услышав имя Общества Пэн Лян, побоялись участвовать. Эти люди сразу тихо ушли, не смея даже забрать поставленные в качестве ставки деньги.

Толпа вокруг игрового стола стала рассеиваться; два места у стола сразу освободились.

К этому времени Коу Чжун уже успокоился; он погладил Шэнь Лоянь по угрожающе сжавшейся на его плече руке: «Привет, красавица! – сказал он, - Почему ты утомляешь себя, возле меня есть свободное место, может присядешь?»

Шэнь Лоянь слегка улыбнулась и наклонившись, поцеловала парней в щеку. Неожиданно она действительно села на стул рядом с Коу Чжуном.

Заметив ее твёрдость, словно она уверена в том, что получит их, плюс ее ласковый поцелуй ароматными, нежными и мягкими вишневыми губами, растопивший их сердца, Коу Чжун и Сюй Цзылин действительно не знали, должны ли радоваться, или дрожать от страха.

Жэнь Мэймэй продолжала молча тасовать игровые плитки.

Неожиданно у игрового стола появилось несколько человек; все они были заядлыми игроками казино, и среди них оказался Сян Юшань. Рядом с ним был толстый мужчина в вышитом халате; у него было широкое лицо, но маленькие глаза, в которых как на бумаге читались его похотливые мысли, по которым любой человек сразу может понять, что этот тип не из тех, с кем хотелось бы приятно поболтать. И вот он, на пару с Сян Юшанем, пылающими взглядами внаглую изучали сверху до низу тело Шэнь Лоянь.

Та же в свою очередь действовала так, словно не замечает этих взглядов. Наклонившись к уху Коу Чжуна, она прошептала: «В этот раз я вас спасу. Чтобы между нами не происходило, добро или зло, давайте оставим это в прошлом.»

Закончив перебирать плитки, Жэнь Мэймэй бросила кокетливый взгляд на толстяка и сказала: «Мастер Сян порадовал нас своим присутствием! Вы хотите сыграть?»

Человек, которого она назвала Мастером Сян, громко рассмеялся, прежде чем плюхнуться на пустое место напротив Шэнь Лоянь. Со вздохом он сказал: «Редко, когда можно увидеть в банкирах Третьего Мастера, да и когда умная советница Армии Ваган, Леди Шэнь, готова присоединиться к игре, как я, Сян Гуй, могу оставаться в стороне?»

Прекрасное тело Жэнь Мэймэй вздрогнуло; она посмотрела на Шэнь Лоянь, и холодно сказала: «Оказывается нас посетила знаменитая Умная Советница Шэнь Лоянь. Неудивительно, что вы настолько смелая. Но я, Жэнь Мэймэй, несмотря ни на что закончу эту игру.»

Шэнь Лоянь элегантно засмеялась, её прекрасные глаза несколько раз переместились от Сян Гуя к Жэнь Мэймэй, и обратно. «Вы слишком добры ко мне. Я, Шэнь Лоянь, лишь выполняю приказ Мастера Ми. Разве могу я говорить слишком смело, или наоборот? Сегодня я пришла от имени Мастера Ми вернуть двух блудных детишек. Я прошу у вас прощения, поэтому, когда Мастер Ми в будущем атакует Пэнчэн, и мы снова встретимся, никто не будет держать зла друг на друга.»

Когда оставшиеся наблюдать гости казино услышали об армии Ваган, никто из них не рискнул и дальше оставаться в этом месте. Более того, сотни гостей из других залов так же покинули заведение, стоило им только услышать о том, что происходит.

Но остался один человек. На его голове красовался высокий головной убор, но больше всего выделялось жесткое, безэмоциональное лицо. Он посмотрел прямо в глаза Жэнь Мэймэй и холодно сказал: «Почему вы не начинаете игру?»

Самое странное, что этот человек был очень высок, плюс он стоял гордо, заложив руки за спину, но никто его не замечал до тех пор, пока все игроки не рассеялись, а он сам не начал говорить.

К этому времени вокруг игрового стола осталось всего три группы людей: Жэнь Мэймэй, которая выступала в роли банкира; Коу Чжун, Сюй Цзылин и Шэнь Лоянь; и Сян Гуй плюс его сын Сян Юшань со своими доверенными людьми. Все три группы сразу обернулись с преобразившимися лицами.

Первыми отреагировали перепуганные Коу Чжун и Сюй Цзылин, надрывно закричавшие: «Отец здесь!»

Оставшимся действительно был Ду Фувэй. Кроме того, только он мог появляться буквально из ниоткуда, словно теневой дождь.

Он с на удивление тёплой улыбкой нежно произнёс: «Мои сыновья действительно талантливы, вы смогли обмануть даже меня, вашего Отца. Но сейчас, когда я вижу, что вы не исчезли в глотках голодных волков, я настолько счастлив, что даже готов забыть о вашем непослушании!»

Шэнь Лоянь всегда прилежно изучала информацию о лидерах других повстанческих армий. Поэтому она первая узнала, кто он: «Ду Фувэй с реки Хуай!», - на выдохе сказала она.

Жэнь Мэймэй, Сян Гуй и остальные были поражены; не меньшее удивление у них вызвал открывшийся факт отношений между этим «отцом» Ду Фувэем, и юношами.

Ду Фувэй продолжал смотреть на Коу Чжуна и Сюй Цзылина; даже не взглянув на Шэнь Лоянь, он спросил: «Чжай Жан все еще не потерял свою жизнь из-за заговоров Ли Ми?»

Красивое тело Шэнь Лоянь слегка дрожало. «Господин Ду должно быть шутит», - тихим голосом ответила она.

Уверенно заняв одно из свободных мест, Ду Фувэй перевёл взгляд на лицо Жэнь Мэймэй, и равнодушно спросил: «Старый Ду не видел «демона Когтя» Ни Цзина несколько лет, неужели он до сих пор начинает злиться, когда у него нет женщины на следующую ночь?»

Узнав, что этот человек знаменитый Ду Фувэй, Жэнь Мэймэй преобразовалась от жестокого тигра до ручного котёнка. Неуверенным голосом она покорно ответила: «Да, Первый Мастер до сих пор такой.»

Увидев, что, как только Ду Фувэй появился, все люди противоположной стороны сразу же стали послушными, Коу Чжун и Сюй Цзылин одновременно образовались и застонали от бессилия. С точки зрения уровня мастерства в боевых искусствах или в битве разумов, они намного уступают этому старому лису. До этого у них получалось обвести его лишь благодаря счастливым стечениям обстоятельств, да ещё и сам Ду Фувэй сильно недооценивал их, оттого был неосторожен. Сейчас же ситуация сильно отличается. В этот раз обмануть Ду Фувэя будет невероятно сложно.

Ду Фувэй перевёл взгляд на Сян Гуя: «Я слышал, что вы один из четырех мастеров боевых искусств «Курительной трубки» Лу Каншоу. На вас лежит особая ответственности поиска красивых мужчин и женщин для Лу Каншоу; вы что-то хотели от моих сыновей?»

Сян Гуй вскочил в испуге, торопливо отвечая: «Господин Ду видимо что-то не так понял, ваши сыновья просто многоуважаемые гости нашего казино. Мы не имеем ничего общего друг с другом.»

Ду Фувэй кивнул. «Будет лучше, если это действительно так!», сказал он.

Каждый из здесь находящихся прекрасно слышал о его жестокости и беспощадности, как легко он может убить кого вздумается, поэтому никто не смел сказать лишнего.

Когда Юнь Ючжэнь, лидер банды с поддержкой Дугу Чэ, столкнулась с Ду Фувэем, у неё не было иного выхода, кроме как подчиниться ему. Сейчас, за исключением Ли Ми, никто не

имеет возможностей говорить с ним на равных.

Взгляд Ду Фувэя вернулся на красивое лицо Жэнь Мэймэй: «Почему игра до сих пор не началась?», - мягко спросил он.

Разве могла Жэнь Мэймэй как-то ослушаться? Она сразу же бросила игральные кости на стол.

Сначала три кубика быстро вращались, но, когда они начали замедляться, они резко остановились, словно находясь под контролем какой-то невидимой силы. Все кости остановились одной точкой вверх.

Все тут же отметили, что Ду Фувэй прижал левую руку к столу. Излишне говорить, что именно он послал свою внутреннюю силу через стол, чтобы контролировать количество точек на костях. По одному лишь этому действию у присутствующих невольно возник вопрос, а способны ли они повторить такое? Даже Шэнь Лоянь, которая сомневалась даже в том, стоит ли ей сейчас действовать, сразу же развеяла эту мысль.

В этот раз она привела с собой не только больше десяти экспертов боевых искусств, а также и Цзу Цзюньня, того же положения в армии Ваган, что и она, поэтому у неё было немало сил для того, чтобы развернуть здесь сражение.

Ду Фувэй рассмеялся и сказал: «Ох, выходит Старику Ду придётся выбирать первым.», - и как только он это сказал, несколько разложенных на столе плиток поползли, словно движимые невидимой рукой, и остановились прямо перед ним, одновременно переворачиваясь. К всеобщему удивлению, одна пара была "небесами" [все шестерки], другая была "высшей" [единица и двойка, и двойка и четвёрка], то есть выигрышной комбинацией.

Все наблюдающие ощутили онемение. Их поразила не только достигшая совершенства внутренняя энергия этого человека, самым шокирующим было то, что он насквозь видел расклад Жэнь Мэймэй, и использованные ею трюки.

Коу Чжун вздохнул и сказал: «Жаль, что вы не сделали ставку. Если бы вы положили дюжину чёртовых золотых слитков и поделился своей победой со своими детьми, мы бы разбогатели.»

Ду Фувэй рассмеялся: «Я уже сделал ставку. Я поставил на кон вас, недостойные сыновья. Идём! Поговорим, когда вернемся домой.»

Сюй Цзылин громко рассмеялся и сказал: «Пожалуйста, простите своих детей за то, что они непослушны. Мы никогда не вернёмся домой. В худшем случае мы используем технику «Разрывание сердечной артерии», которой нас научила Мама. А вот когда мы умрём, Отец, мы обязательно придём домой и будем мешать тебе жить.»

Когда Шэнь Лоянь слышала их "Отец" и "Мама", она была еще более смущена; но она

прекрасно знала, что они не были сыновьями Ду Фувэя. Тем не менее, она восхищалась их мужеством в противостоянии воле Ду Фувэя.

Ду Фувэй конечно же был готов к этим словам «сыновей»: «Давайте не будем упоминать то, что Отец никогда не позволит вам покончить с собой, но я больше никогда не поверю в ваш бред. С того дня, как вы пропали, Отец очень беспокоился о вас. Я не только готов не наказывать вас, я даже готов вас принять как своих сыновей и дать вам свою фамилию.»

Парни не настолько глупы, чтобы верить этим его словам. Но поскольку он видел насквозь их уловки, они не могут сразиться с ним, и не в состоянии ускользнуть из его рук, то, на мгновение, они растерялись и не могли придумать, что делать дальше.

Прямо в этот момент из главного вестибюля раздался нежный смех. «Генерал Ду, раз твои сыновья такие непослушные, почему бы тебе не отдать их нам, чтобы мы научили их дисциплине?»

Все пораженно замерли; кто в здравом уме, узнав, что перед ним Ду Фувэй, осмелится «ловить вшей на голове тигра»?

Ду Фувэй, даже не поворачивая головы, спросил: «Кто ты? Назови мне своё имя и тогда мы посмотрим, достаточно ли у тебя квалификации взять моих недостойных сыновей на воспитание!»

Слева от Ду Фувэя, из-за его спины, появились две женщины, высокая и низкая. Одна из них произнесла: «Правозащитницы Шань Сю и Шань Юди из Секты Дунмин с острова Рюкю здесь, чтобы поприветствовать Генерала Ду!»

Ду Фувэй был очень удивлен: «Секта Дунмин всегда специализировалась на продаже оружия и никогда не вмешивалась во внутренние конфликты Центральных Равнин. Мне интересно, что вас так заинтересовало в моих детях.»

Коу Чжун и Сюй Цзылин переглянулись. Оба были одновременно в восторге и тревожны. В восторге потому, что они наконец отыскали Секту Дунмин; в тревоге из-за того, что начали бояться, что эти женщины могут не соответствовать уровню навыков их Отца, которого можно назвать самым ужасающим человеком в мире.

Будь то с точки зрения черт лица, кожи и телосложения, эти женщины были совершенно непохожи на образ фей, сформированный в воображении обычных людей; тем не менее, хоть они «не находятся у подножия холма красоты», как обычно изображают фей, эти женщины были определенно далеко не обычные.

Шань Сю была долговязой и настолько худой, что выглядела как скелет, обтянутый кожей. Вот только рост её можно сравнить с Ду Фувэем. Ее волосы были уложены в плотный пучок, а глаза выглядели одновременно энергичными и тусклыми; Она была облачена в явно слишком

большой для её тела халат. Было бы не удивительно, если люди, повстречавшие эту женщину где-то в равнинах, да ещё и ночью, подумали, что она бродячий призрак.

Но тем не менее, она вызывала у людей образ чистоты и опрятности, настолько непорочна и суха, словно от природы невосприимчива к любой чуме, которая может причинить ей вред.

Шань Юди, с другой стороны, выглядела пухлой бабочкой. На целую головы ниже Шань Сю, и лет на десять её моложе; с круглым, словно полная луна, лицом, которое создаёт у людей впечатление теплого и приветливого характера. Трудно представить, что она является экспертом боевых искусств на уровне лидера Секты Дунмин.

Но самым заметным был гибкий трос, сделанный из стальных, соединенных вместе кусков, которые свободно висели на их талиях. Это было единственное оружие, которое было очень трудно сделать на должном уровне. Слава секты Дунмин в производстве оружия действительно потрясает небеса. Эти 2 уникально-гибких стальных троса единственное, что сразу бросалось в глаза.

Это был самый первый раз, когда все в зале увидели двух мастеров боевых искусств, знаменитых фей-правозащитниц, поэтому у всех на лицах появилось выражение "о, так вот как они выглядят".

Высокая Шань Сю сухо сказала: «Эти юноши проявили доброту к нашей скромной секте, предупредив нас, и тем самым помогая нашей скромной Секте избежать катастрофы из-за планов подлого Юйвэнь Хуацзи. Если Генерал Ду готов оставить их с нами, наша скромная секта обязательно оплатит вам.»

Её речь была очень вежлива, а слова взвешены, никак не оскорбляя достоинства Ду Фувэя.

Но, даже не думая, Ду Фувэй вздохнул и сказал: «Пожалуйста, простите старого Ду за то, что не может выполнить вашу просьбу. А теперь, Феи, пожалуйста, вернитесь к своей мадам!»

Жэнь Мэймэй, Сян Гуй и остальные были сильно сбиты с толку. Следует отметить, что секта Дунмин обладает огромной властью как ведущий мировой поставщик оружия. При их поддержке завоевание мира Ду Фувэем получит огромный стимул. Однако, ради двух безымянных мальчиков он категорически отказался от предложения Фей. Это заставило их глубоко задуматься и переосмыслить всю ситуацию.

В то же время, Коу Чжун и Сюй Цзылин слушали раздавшийся в их ушах голос Мадам Дунмин, которая давала им указания.

Шань Сю мрачно вздохнула и сказала: «Значит у нас нет иного выхода. Нам придётся узнать, насколько велико ваше мастерство.»

В этот момент Ду Фувэй уже сделал свой ход. Его целью были Коу Чжун и Сюй Цзылин.

После стольких ошибок в прошедшие разы, разве мог он снова быть небрежным?

Игровой стол с громким треском разлетелся на куски дерева и камня, через которые прорвался стремительный силуэт Ду Фувэя.

Неожиданно Шэнь Лоянь выхватила меч и напала на устремившегося к юношам генерала.

Среди присутствующих она была единственной, кто имел четкое представление о реальном происхождении Коу Чжуна и Сюй Цзылина.

Когда она не смогла подчинить их ранее днём, она была полна решимости устранить их. Просто из-за того, что хотела избавиться даже от малейшей возможности появления сокровища Императора Яна.

Если судить из сложившейся нынче ситуации, армия Ваган среди поднявших восстание обладает наибольшей силой. И если они позволят одной из других сторон получить сокровище, возможно, баланс сил претерпит значительные изменения. Поэтому она бы лучше убила этих мальчишек, похоронив этот секрет вместе с ними и не оставив никаких следов, словно утопив в глубоком море камень.

В этот момент, не считая сильной поддержки Секты Дунмин, ей помогут и другие сильные воины, например Цзу Цзюньянь, поэтому она не могла позволить Ду Фувэя забрать мальчиков.

Тем временем Жэнь Мэймэй и остальные местные отступили за пределы зала.

Ду Фувэй догадывался, что Шэнь Лоянь попытается его остановить. Подняв левый рукав он остановил меч Шэнь Лоянь.

Использованная ею техника исчезла, оставив после себя лишь голый меч. Она снова стремительно взмахнула им, словно молнией обрушив на противника, тем не менее «Вселенная в рукаве» Ду Фувэя была непреодолима.

Тем временем Коу Чжун и Сюй Цзылин опрокинулись на своих стульях назад и, упав на пол, быстро откатились к дверям с другой стороны комнаты; их движения были настолько быстры, что даже Ду Фувэй был удивлён.

Шань Сю и Шань Юди, две великие Феи Секты Дунмин, приблизились. Потянувшись к талиям, они единым движением сняли свои стальные хлысты, созданные путём соединения восемнадцати стальных сегментов толщиной с палец и длиной около трёх метров, которыми попытались ударить Ду Фувэя в голову и спину.

Но у того на затылке словно были глаза. Ду Фувэй дёрнул рукавами назад, сметая в стороны концы хлыстов.

«Динь! Динь!» - потрясенные удивительной силой его рукавов, Шань Сю и Шань Юди были отброшены назад.

Казалось бы, без каких-либо усилий Ду Фувэй последовательно заставил трех мастеров боевых искусств отступить. Ускорив свое тело, он в одно мгновение скользнул в сторону двух мальчиков, которые все еще катились по полу.

Когда он уже начал думать о том, что парни вот-вот окажутся в его руках, раздался громкий взрыв, пробивший в каменной стене здания огромную дыру. Обломки камней и тучи песка накрыли Ду Фувэя!

Впервые в этот вечер на лице Ду Фувэя появилась озадаченность. Не успев схватить парней, ему пришлось непрерывно махать вокруг себя руками, оставляя множество остаточных образов рукавов, блокирующих и отбивающих в обратную сторону все камни.

В то же время он пронзительно свистнул, призывая к себе на помощь сопровождающих его десять экспертов боевых искусств, окруживших это место на всякий случай.

Бум! Неожиданный очередной взрыв пробил еще одну большую дыру в потолке. В неё влетел длинный меч, сияющий словно солнце, и нацеленный прямоком в акупунктурную точку на голове Ду Фувэя.

Кусающая холодная аура меча полностью окутала Ду Фувэя, преграждая ему движение вперед и пути отступления. Его сила оказалась слишком властной. Даже Ду Фувэю, с его навыками, осталось только отказаться от преследования Коу Чжуна и Сюй Цзылина, только что нырнувших в дыру в стене, и сосредоточить все свои силы на том, чтобы отразить этот ужасающий меч.

Бум! Рукава и меч с громоподобным взрывом столкнулись. Ци и сила меча с треском стали давить друг на друга.

Сверху упало что-то белое, словно белое облако, медленно приземлившееся в зале. Это оказалась потрясающе красивая женщина, с нацеленным в сторону Ду Фувэя мечом в руке.

Тонкие черты лица, алые губы, нежное и красивое тело, весь её вид лучился юностью. Ее блестящие, черные как смоль красивые волосы резко контрастировали с ее белоснежной кожей, сильно выделяясь на фоне друг друга... короче говоря, она была невероятно привлекательной.

Её волосы были уложены в простой пучок, как у мужчин, и обернуты белой воинской повязкой;

но ее лицо, характер и цвет кожи могут посрамить даже красоту Шэнь Лоянь.

Ду Фувэй думал, что та, кто напала на него, должна быть мадам Дунмин, поэтому, когда он присмотрелся, он был ошеломлен. «Мисс, кто вы?», - удивленно спросил он.

Из соседних залов раздался звук развернувшегося сражения. Очевидно, его люди также были перехвачены врагом. Плюс Коу Чжун и Сюй Цзылин уже выскользнули в дыру и бесследно исчезли. К тому же Шэнь Лоянь и две Феи стояли примерно в девяти метрах от него, внимательно следя за ним.

Красивая женщина безразлично посмотрела на Ду Фувэя. Вскоре после этого ее красивые брови слегка нахмурились; вполне естественно на ее лице появилось недовольство, увидев которые другие люди не посмеют оскорбить её. Она ответила нежным голосом: «Ванбэй [младшая / младшее поколение] Шань Ваньцзин; только что испытала ваши навыки, Генерал Ду».

Глубокая, холодная убийственная аура мелькнула в глазах Ду Фувэя, когда он кивнул и сказал: «Оказывается, это Принцесса Дунмин; неудивительно, что у вас есть такой навык.»

Затем он посмотрел на дыру, через которую бежали Коу и Сюй, произнося глубоким голосом: «Мне уже давно сказали, что мадам Дунмин славится своей уникальной техникой - Рукавами Водных Облаков. Раз уж вы пришли сюда сегодня, почему бы вам не показать все свои способности и не дать мне убедиться в этом. Иначе мне придется атаковать изо всех сил и оскорбить вашу дочь.»

Этих нескольких предложений было достаточно для того, чтобы заставить Шань Ваньцзин гордиться собой. И было за что, ведь сколько людей в этом мире достойны того, чтобы Ду Фувэй использовал против них всю свою силу?

Нежный и красивый, глубокий и манящий голос мадам Дунмин раздался из-за разрушенной стены: «Генерал Ду гневается, но почему? Моя Секта Дунмин всегда придавала особое значение добру и злу. Добро должно быть возвращено, зло должно быть отомщено. Если вы продолжите множить вражду между нами, это принесёт больше вреда, чем пользы, уважаемый Генерал Ду. Кроме того, сегодня вечером Генерал Ду совершил много неразумных вещей, ваш острый дух оказался сломлен. Не лучше ли будет превратить эту тысячу копий между нами в нежный шелк, и тогда мы сможем покончить с этим мирным путём?»

Ду Фувэй дрожал изнутри; честно говоря, он чувствовал себя глупым и был сильно обескуражен. Не говоря уже о том, что он раскрыл свое местонахождение, что бы ни случилось, он не должен оставаться слишком долго в этом месте, где у имперских сил до сих пор много власти; но он не должен раскрывать это затруднительное положение. Поразмыслив немного, он откинул голову назад и от души рассмеялся: «Очень хорошо! Я, Ду Фувэй, способен различать добро и зло. Мы ещё вернёмся к этому делу. Мадам, прошу!»

Его силуэт дрогнул, и вот он уже находится в центральном зале, из которого слышалось

несколько ледящих кровь криков, которые резко прервались.

В то время как на лице Шэнь Лоянь отражалась целая гамма эмоций, а три женщины из секты Дунмин выскочили на крышу, внутрь ворвался Цзу Цзюньянь. Со вздохом он сообщил: «Он убил пятерых наших, после чего скрылся.»

Шэнь Лоянь догадывалась об этом; с неменяющимся выражением лица она низким тоном приказала: «Немедленно сообщите об этом Лорду Ли, если мы сможем перехватить и убить его прежде, чем он достигнет реки Хуай, мы сможем получить как минимум четверть мира.»

Ее прекрасные глаза повернулись к дыре в стене, к заднему двору снаружи, который залили своим светом луна и солнце. Она подумала о Коу Чжуне и Сюй Цзылине, вызвавшие в её разуме слабое чувство сострадания и сожаления, словно туман окутавшие её мысли.

Несмотря на то, что она решила убить их, это было лишь из-за сложившейся ситуации; дело в том, что в ее сердце начало расти благоприятное впечатление о них. Лёгкое, незаметное, но оно было в нём.

Эти двое были действительно очень особенными и замечательными людьми.

[1] Байцзю (кит. trad. 白, пиньинь: Bái, палл.: байцзю) — традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий русской водке. Представляет собой прозрачную жидкость со специфическим запахом. Содержание этилового спирта в байцзю варьируется от 40 до 60 % [1] По-видимому, наиболее крепкой разновидностью байцзю является «Лаобайгар» (кит. trad. 老白干, пиньинь: Lǎobáigān), выпускаемый в Северо-Восточном Китае и содержащий около 70 % спирта.

Перевод и редакция Lewdell, спасибо, что остаетесь с нами!

<http://tl.rulate.ru/book/898/279757>